

«Поправляйся скорее, Васек»
Комраков Василий Николаевич
Родился в 1916 году. Сержант.

Этот телефонный звонок был неожиданным для меня. Звонил Василий Николаевич Комраков, у которого, я знала, полвека хранится фронтовое письмо друзей, присланное ему в госпиталь. На мою просьбу написать о нем, Василий Николаевич лишь улыбался и отказывался. А тут позвонил сам и взволнованно сообщил, что встретил однополчанина, с которым служил еще на востоке на действительной и позже на фронте. Самое невероятное, что они живут в одном селе, каждое 9-е мая идут и одной колонне к памятнику «воинам-землякам и уж, наверняка, стояли в одних очередях за ветеранским пайком. Вот так однажды разговорились и удостоверился Комраков, что перед ним его бывший боец Ивлей Тимофеевич Афанасьев, вдвоем от и рассказали о боевом пути 8-й кавалерийской дивизии Первой Краснознаменной Дальневосточной армии.

Июль 1941 года. Срочная служба подходила к концу, солдаты готовились к демобилизации. Уже грезилось родные места, родительский дом, семья. Но грянула война. И командование части начало поступать заявления об отправке на фронт, по их еще держали на востоке Долгих 18 месяцев. В январе сорок третьего командованием получен приказ об отправке на фронт. Солдатам, однако, объявлено, что едут на большие тактические учения.

«Выдали новое зимнее обмундирование, рассказывают ветераны, брюки на заячьем меху, валенки, полушубки. Буденновки сменили на шапки. Погрузили лошадей, технику и эшелоны. Тридцать минут на переобмундирование и выехали на центральную магистраль Владивосток - Москва. В Чите к нам присоединилась 19-я Даурская кавдивизия и был сформирован 10-й кавалерийский корпус. Эшелону открыт зеленый свет. В Иркутске получили оружие, в т. ч. личное-саблю, винтовку и прибыли наконец, под Тулу. Некоторое время забайкальцы и дальневосточники в составе резерва Верховного Командования изучали новые виды оружия и техники.

Боевое крещение 37-й конногвардейский полк, в котором служил сержант В. Комраков, получил 14 августа.

«Бой был жестоким. По заданию командира полка в течение тридцати минут вели обстрел позиций врага со всех орудий. Тем же отвечал и противники. Кругом столбом стоит земля от взрывов, сплошной гул. Даже на солнце можно было смотреть без темных очков, - грустно пошутил ветеран. - Крепко мы дали врагу, но и сами недосчитали многих ребят».

Нелегко было в этом бою старшине батареи сержанту Василию Комракову и его товарищам по оружию. Не считаясь ни с чем, под градом пуль и разрывов снарядов они снабжали батарейцев боеприпасами. А на обратном пути с позиций спасали раненых. Личный пример хладнокровного и мужественного старшины батареи по выполнению боевого задания. Тогда Василий Николаевич вынес из огня тяжело раненого солдата Рекунова (он из Хоринского района). Под артиллерийским огнем тащил на плащ-палатке два с половиной километра и доставил в полевой госпиталь.

«Война унесла многих. На моих глазах на поле боя умер Николай Шитин из Баргузина. Он успел сказать, чтобы я взял его медальон и сообщил матери.

Сержант Комраков исполнил солдатский долг, выполнил наказ сослуживца и написал письмо матери Николая Шитина. За отвагу и храбрость, проявленные в этом бою, за спасение раненых товарищей сержант И. Комраков был награжден орденом Славы II степени. непрерывные бои. И одним из сражений на Смоленщине осколками разорвавшейся мины Василий Николаевич был тяжело ранен.

«Я не сразу понял что случилось. Наступил нога хрустит. А наши идут вперед. Прошли танки, моточасть. Я истекаю кровью. Двигаться не могу. Потом увидел в суставе дыра хоть портянку протаскивай. Прошла ночь. Забрестило. Тут меня подобрала наша. Положили на штабную венгерскую повозку, груженую, минами, и повезли в санбат. В пути еще мрачно пошутили: «Ничего если взорвемся, то вместе». Но все обошлось.

Шесть месяцев длилась госпитальная эпопея. Ногу удалось сохранить благодаря искусству врачей и выдержке солдата, Там, в госпитале, мы получил письмо от фронтовых друзей, сообщавших обо всех мнениях, о наградах и ,гибели однополчан, о его любимой пощади Ракете, «О-о, Ракета,—вздыхает Василий Николаевич,—Сколько раз она спасала меня. А какая умница Красивее не видал. Белая, как лебедь, ноги тонкие, уши торчком, глаза черные. Свечой, бывало, всплывет, на задних ногах веретеном крутиться. Могли ли не написать о не мои друзья».

Письмо друзей хранится семейном альбоме ветерана среди фронтовых фотографий.

Здравствуй, Васек!

Спасибо за твое письмецо. Я получил его 31 октября и сразу пишу ответ. Читали твои письма всей группой, т. е. оставшимися в живых друзьями Вася! Как только отправил! тебя, на третий день ранили Киреева, тоже в ногу. Пишет стал поправляться, ходит на костылях. Больше из нашей семьи не выбывало.

Опишу тебе нашу маленькую перестройку. Комбатом у нас лейтенант Артамонов. Он был в 1-й батарее. Наш батя Голуб с которым прибыли с востока, теперь в штабе ПНШ-2 вместе лейтенанта' Фомина, а Фомин и штабе дивизии. Убило Мамаева и его лошадь. Ранило шаль ной пулей Шорохова Вместо него теперь какой то майор. А после тебя у нас старшиной стал Малышев. Но он оказался неграмотным, и его перевели в четвертую батарею химиком, т. е. по своей вакансии. После него Гелев, потом Перминов. Гелев стал первым заместителем, Борисов вторым Так что ты был один, а работы было больше и кормили лучше. В общем, тебя все вспоминают, Васек! Поправляйся скорее. Мы тебя не забываем Вася, относительно твоей Ракеты ничего не слышно. Увели ее, я и сам не знаю куда.

С боев нас вывели 15 ноября и сейчас отвели в тыл для подкрепления Наверно, будут формировать, одевать, а потом опять крещение принимать, У нас наградили многих медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Тачанку, брат, мою разрушило, еле дышит, но скоро на сани. Ну, вот, Васек, и все сводки нашего информбюро. Побыстрее поправляйся и приезжай к нам. Ждем ответа от тебя.

Кашлев.

Привет от Ярушина, Маркова, Герасимова, Карнаухова и г. д. и т. п.

На фронт Василий Николаевич не вернулся. Комиссовали инвалидом 2-й группы и отправили домой. Но еще долго шли письма однополчан. Однажды, еще в госпитале, фельдсвязью пришло 14 писем в одном конверте с сургучными печатями. Друзья - -каждый в отдельно писали о себе, своей службе. Жалеет ветеран, что с переездами осталась где-то в Тарбагатае тетрадь с поименным списком друзей, их адресами и их письмами.

Сохранилось единственное, о котором шла речь. После войны В. Н. Комраков работал начальником линейного управления автомобильных дорог. Он почетный дорожник, имеет награды за мирный труд. Вместе с супругой вырастили и воспитали семерых детей.

Н. КОРОБЕНКОВА